

История пожарного дела города Великие Луки

Во избежание пожаров, в государственном наказе великолукскому воеводе Ф.В. Бутурлину (1630 г.) написано: «Чтоб на Луках в городе и в остроге и на гостине дворе в летние дни изб и мылен никто не топили, и с огнем поздно не сидели и не ходили. А для хлебного печенья и где есть варят, вели поделать печи на огородах или на полых местах в земле, чтоб было не блиско хором, и от ветру печи были отгорожены... Да в летнюю ж бы вовсе пору на гостине дворе, на анбарех и в рядах на всех лавках, и во дворах по всем хоромом поставлены были мерники или кади с водою с донники для бережения от пожарного времени». Кроме того, воевода должен был «объезжих голов велети росписать в городе и на посаде по всем улицам и по переулкам, и с ними росписать для бережения стрельцов и пушкарей по скольку человек пригожь. И велети тем объезжим головам от огня и ото всяково воровства в день и в ночь беречи накрепко».¹ В формальном, но все же подчинении у воеводы находилось и население, которое выбирало из своей среды ночных караульщиков и сторожей.

Тем не менее избежать пожаров было просто невозможно. Поэтому всегда стоял вопрос: как помочь погорельцам? В конце 18 века были предприняты первые попытки создания страхового дела в России. По первоначальному проекту предполагалось основать общеимперский капитал, который образовался бы из принудительных взносов, из этого капитала выдавать пособие погорельцам. Но проект этот в Сенате не прошел. Сенат признал обязательную форму взаимопомощи обременительной для обывателей. По его мнению, наиболее удобной и целесообразной формой была бы организация взаимопомощи на добровольных началах. Получил такой документ-предложение и псковский губернатор и предписал всем уез-

дам высказать свое мнение. Великие Луки признали полезность данного предприятия, тем более, что почти все строения в городе были деревянные, но при этом отметили: «Жители большей части совершенно не имущи, так что многие едва имеют дневное пропитание... жительствующие обер-офицеры, унтер-офицеры и прочего звания люди, коих состоит до 700 домов, на вспоможение людям, страдающим от пожаров, отказались с тем, что ежели у них чей дом сгорит, то они пособия требовать не будут... А купечество и мещанство положили нужное пособие делать из общественной суммы по рассмотрению оногo».²

И все же, создавая систему взаимопомощи, надо было устраивать еще систему пожаротушения. До создания профессиональных пожарных команд городские власти утверждали именные списки жителей, которые являлись на тушение пожара каждый с определенным инструментом. Пожарные трубы и инвентарь доставляла полиция. Именно так обстояли дела по пожарной части и в Великих Луках. В соответствии с циркуляром петербургского главнокомандующего о содержании в порядке пожарного имущества великолукский городской голова Сафронов и бургомистр Иван Коробов отчитались в 1816 году перед псковским губернатором: «Пожарные инструменты в исправности, труба новая», те инструменты, которые неисправны, «отремонтируют и донесут особым рапортом об исправлении».³ Пожарной команды не было. Функции пожарных исполняли, как и в других городах, нижние чины инвалидной команды. В Великих Луках рабочих от такой команды назначали столько, сколько «позволяла возможность по наличности людей». Также по распоряжению городской Думы через билеты назначались обыватели – «кому с лошадыю и со своей бочкою, кому инструменты, кому пешком с топорами и ведрами». Оповещение о пожаре производилось через набатный колокол, трещотки, инвалидная команда была в барабан.⁴ От чрезмерного усер-

Фролова Любовь Александровна – сотрудник Центра противопожарной пропаганды и общественных связей Государственного управления гражданской защиты и пожаротушения Псковской области

дия в подаче помощи на пожаре среди обывателей случались порой серьезные неприятности. Так, с 7 на 8 августа 1825 года в Великих Луках случился пожар. Ударил набатный колокол. Народ устремился к месту происшествия. Мещанский сын Петр Байковский вскочил на свою серую лошаденку, не охомутив её. И погнался, что есть мочи, крича: «Посторонись!». Но за суетой, барабанным боем и трескотней трещоток голос его терялся... И надо было так случиться: ошалевшая от всего этого гама лошадь набежала на человека, сшибла его и сама упала. Лихой всадник кубарем скатился с нее. Будучи до смерти перепуганным, он вскочил на лошадь и погнался прочь. К пострадавшему мещанину Сергею Медведеву подбежал лекарь, собралась толпа народу. Бедняга через полтора часа скончался. Во время следствия о Петре Байковском говорили только положительно, и жена Медведева не высказала подозрения в «умышленном давлении» её мужа, сказав, что семейство Байковских – «добрые люди». Это и спасло молодого наездника. За неосторожность при проезде на пожар выдержали его на воде 15 дней, а затем предали для очищения совести церковному покаянию.⁵

В 1828 году чиновник особых поручений барон Мантейфель в своем рапорте генерал-адъютанту Ф.О. Пауллучи по случаю ревизии Псковской губернии доложил о совершенном упадке пожарной части, да и самого города Великие Луки, о чем будет небезынтересно узнать читателям: «Город Великие Луки находится в совершенном расстройстве. Не говоря уже о безобразии ветхих, угрожающих падением строений, из которых некоторые на большую улицу спереди кой-как сложены, а сзади разваливаются. Площадь застроена деревянными лавками в середине. Из улиц только главная вымощена в половину. По берегам протекающей среди города реки Ловати нет перил, а с Острова, образуемого двумя рукавами сей реки и принадлежащего городу, сложен мост на козлах из двух досок. Везде по улицам разбросаны бревна, камни и другие строевые материалы. Городская Дума делает в сем городе большие поборы. Именно: кроме дохода с городских земель и общественных зданий, собирается, как я узнал от жителей, до пяти раз в год, по 1 рублю и больше с общества из больше нежели 1000 человек, состоящего на град-

ские расходы. Куда же они расходуются никому не известно. Городской голова, за которым я посылал для отобрания от него сведения о градских доходах и расходах, ко мне не явился, хотя исполняющий должность городничего, Великолукский уездный судья Привалов, объявил мне, что он находится в городе.

Тюремный острог совершенно ветх, арестанты хотя и получают положенное им довольствие, но не были отделены по полам и не предвидится к тому возможности при настоящем тесном помещении. Я приказал сделать в дверях оконцы и повесить над койками арестантов дощечки. Плацформа при караульне также совершенно сгнила. Арестант, штабс-капитан Савоскеев, жаловался, что при болезни его уездный лекарь не давал ему лекарства.

Градская больница находится в весьма дурном положении и помещается в доме, нанимаемом от города. Кухня и цейхгауз находится совсем в другом доме. Приходо-расходные книги ведены городничим без обозначения именно статей, на которые издержаны суммы, книги о вступлении и выпуске больных вовсе не были ведены. Пища больных весьма дурна, и один из больных жаловался, что он ее переносить совсем не может. Цейхгауз также весьма не исправен, имеется всего 17 старых, грязных рубаш. Столы и кровати, хотя и окрашены, но, как и они, так и самое постельное белье грязны. Больные жаловались, что иногда переменяют на них белье раз в месяц. Приставленные служители дряхлы, калеки и столь мало смотрят за чистотою, что все комнаты и окна запачканы. Бедные граждане вовсе не принимают в сию больницу.

Богадельня в Великих Луках помещается в старом, половина деревянном, половина каменном строении. Призреваемые оставлены без всякой прислуги, и нечистоты в их комнатах чрезвычайны. В ней же воспитываются дряхлыми женщинами незаконнорожденные, которых один вид свидетельствует в нездоровье их обиталища и прилагаемом дурном о них попечении; смертность между ними чрезвычайно велика. На богадельных, которых было при осмотре моем 6 человек, город отпускает по 3 рубля в год на человека.

Пожарные инструменты состоят всего в двух, никуда негодных трубах. Ни бочек, ни ведер, ни багров, ни телег - словом, ничего нет.

Стоят они в узеньком сарае, в котором дождь пробивает, как через решето».⁶

В 1830-е годы должность псковского губернатора исполнял А.Н. Пещуров, который много полезного сделал для губернии и для пожарного дела в частности. В Пскове была создана пожарная команда, на базе пожарного депо которой прошли обучение мещане уездных городов искусству брандмейстерского дела. В своем годовом отчете за 1838 год Его Императорскому Величеству А.Н. Пещуров писал: «Городские полицейские команды во всех городах в 1838 году состояли из нижних воинских чинов, определяемых из внутренней стражи, поступающих в оные по добровольному желанию из уволенных в бессрочный отпуск и частью городских обывателей, содержание им производится из городских доходов». В Великих Луках команда полицейских и пожарных служителей состояла в тот год из 19 человек. Пожарных инструментов при полиции находилось в следующем количестве: труб больших – 2, малых – 1, ручных – 2, топоров – 10, ведер – 20, вил и багров – 27, щитов – 20, лестниц – 2, дрог с бочками – 7.⁷

В «Ведомости городов Псковской губернии за 1840 год» было указано, что в Великих Луках имелось 2 брандмейстерских ученика по 60 рублей жалованья в год и 4 пожарных служителя по 8 рублей годовых каждому; предполагалось увеличить команду до 5 человек.⁸

С принятием новых штатов в 1853 и в 1862 гг. улучшений по пожарной части не наблюдалось: числился один брандмейстерский ученик и 7 рядовых пожарных; лошадей поставляли обыватели по наряду.⁹ Пожарных служителей могли «употреблять для исполнения полицейских обязанностей».¹⁰

В 1865 году, по случаю циркуляра МВД от 12 сентября 1864 года о мерах к предупреждению пожаров, великолукский уездный исправник Гештовт доложил псковскому губернатору о наличии общественной пожарной команды (такие команды устраивались согласно циркулярам МВД от 27 июня 1860 г. за № 80 и 28 мая 1861 г. за № 58 о прекращении комплектования пожарных команд нижними чинами и открытии общественных команд). Великолукская общественная пожарная команда состояла из местных обывателей низших сословий по выбору общества из 17 человек, один из

них был за старшего. К своим обязанностям они являлись не вовремя, так как часто не жили дома, уходили на заработки. Инструмент хранился в холодном сарае, лошадей не было. Учитывая такое плачевное состояние по пожарной части, исправник писал губернатору о «необходимости теплого сарая, пожарным определить содержание, чтобы они безотлучно находились в городе, на ночь иметь двух дежурных, днем – одного; одному из гласных городской Думы поручить наблюдение за исправностью пожарных инструментов и обоза, за своевременным отправлением на пожар, перестановку с летнего на зимний ход и обратно».¹¹

Опираясь на исследования Андрея Павловича Лопырева (автора книги «Город моего детства». Л., 1985), датой основания Великолукской постоянной пожарной команды, сформированной из вольнонаемных, можно считать 1868 год: «Это были великолукские мещане, они жили у себя по домам, но были обучены приемам тушения пожаров, получали по 10 рублей в год и освобождались от рекрутской повинности, то есть от мобилизации в армию. Одному из них, старшему, носившему титул брандмейстера, платили 25 рублей в год».

В 1880 году городская пожарная команда состояла из 15 человек: 14 служителей и 1 старшего, получавшего жалованье от Великолукского пожарного общества охотников (учреждено в 1873 г.). Пожарный обоз городской пожарной команды имел: 7 труб, 10 рукавов, 12 ходов, 4 бочки, 4 чана, 20 ведер, 3 щита, 4 лестницы, 31 багор, 31 топор, 4 лома.¹² В последующие годы были приобретены железные лапы, кошки с веревками, один медный прибор для действий из одной трубы двумя струями.¹³ В январе 1905 года Великолукская городская Дума высказалась о необходимости паровой машины для пожарной команды. С целью ознакомления «о продуктивности таких машин» представители города съездили в Порхов и Люцинск, и вопрос о покупке паровой машины был окончательно решен. Смету на следующий год составили с учетом увеличения числа служащих городской пожарной команды, лошадей и расширения пожарного депо.¹⁴ Вот как писал А.П. Лопырев в своих воспоминаниях о новинке: «Паровой насос не совершил технической революции в пожарном деле в Великих Луках. Он был тяжел для двух лошадей и

приезжал к месту пожара с большим опозданием. В самый нужный момент в его котле падало давление пара или кончалась вода в бочке, и мощные, шипящие и упругие струи воды превращались в ленивые и бесплодные фонтанчики. Но все же паровой насос оставался гордостью пожарной команды и города».

Обыватели тоже принимали участие в тушении пожаров: одни доставкой воды, другие денежным взносом, третьи – личным трудом. Например, в 1880 году население города поставляло 16 лошадей (в 1885 г. – 31, в 1896 – 28 домовладельцам предписали поставлять лошадей); денежного сбора поступило 279 р. 52 к. (в 1886 г. – 738 р. 11 к., в 1896 г. – 580 р. 72 к.); к явке привлекались все, имущества которых приносили доход менее 30 рублей.¹⁵ («Основания раскладки пожарной повинности» и «Расписание натуральной и денежной повинности» см. приложение 1).

Натуральная пожарная повинность многим домовладельцам не нравилась, и они направляли в городскую Думу ходатайства об освобождении их от неё. Дума рассматривала каждую просьбу и выносила вердикт: если это касалось поставки лошадей, а они были не пригодны, заменяли денежным сбором. Например, мещанину Павлу Карловичу Фрейману было отказано в снятии с него пожарной повинности, так как признали его человеком состоятельным для найма вместо себя рабочего.

В 1880 году 25 ноября в городскую Думу был представлен доклад о переустройстве пожарной части, а именно: передать её в заведование пожарного Общества охотников. («Протокол заседания» см. приложение 2). Но большинством голосов постановили городскую пожарную команду отделить от пожарного общества, заведование возложить на городскую Управу, руководство тушением пожаров оставалось за полицией. В помощь пожарной команде планировали образовать пожарную артель из 20 человек, разработали для неё правила (см. приложение 3). В сущности, артель являлась тем же пожарным обществом. Принимая во внимание, что по закону всякие общества образуются с разрешения правительства и утверждения устава, псковский губернатор признал постановление Великолукской городской Думы незаконным, а значит, оно подлежало отмене. Городской Думе пришлось ос-

тановиться на решении: нанимать рабочих в помощь пожарной команде.¹⁶

Рабочие нанимались с платой один рубль за каждый пожар. В 1882 году наемных рабочих числилось 20 человек. За труды их, во время осмотра пожарной части начальником губернии, было выдано по 50 копеек каждому.¹⁷

В 1883 году таких отдельно нанимаемых рабочих с платой по одному рублю за каждый пожар было 69 человек.¹⁸ То есть число призываемых зависело от количества пожаров и их размеров. Служители городской пожарной команды имели жалованье, которое периодически росло. До 1884 года рядовые пожарные получали по 96 рублей в год, старший – 100 рублей. Потом из среды служителей был избран трубочист с оплатой 48 рублей в год. В 1884 году старшему подняли до 108 р., в 1885 – до 120 р., в 1887 – до 144 рублей в год. Вероятно, жалованье зависело от количества отработанных лет, что можно наблюдать по увеличению его: в 1884 году трем пожарным подняли плату за службу до 108 р. в год, остальные продолжали получать по 96 р.; с 1886 года пяти служителям платили по 120 р., остальным по 108 р., у трубочиста жалованье оставалось без изменения. В 90-е годы всем 13 младшим пожарным стали платить по 120 рублей в год, трубочисту – 60 рублей, у старшего пожарного осталось без изменения – 144 рубля.¹⁹ Трубочиста жалование не устраивало (в тот год им был А.А. Мифке), и в 1903 году он обратился в городскую Думу об увеличении содержания. Постановление было следующим: «А.А. Мифке оставить прежнее жалованье и освободить его от вызовов, как эксперта по печной части, приглашая для этой цели специалистов-печников, платя им за смотр печи по усмотрению Управы, но не свыше 1 рубля за вызов».²⁰

Пожарных лошадей в Великих Луках по штату не полагалось. Имеющиеся у города лошади для хозяйственных нужд использовались для доставки инструментов и возки воды во время пожаров, и называли их, соответственно, пожарными. И настолько к этому привыкли, что на одном из заседаний городской Думы потребовали объяснений от члена Управы И.В. Калинина, Н.Н. Зайцева и городского головы об употреблении ими лошадей для возки сена и льда.²¹

Для содержания лошадей и хранения пожарных инструментов городская пожарная

команда имела двухэтажный каменный дом (депо), деревянные сарай и конюшни (возле конюшни в 1881 г. установили осветительный фонарь).

Пожарное депо с большими недоделками, как писал А.П. Лопырев, было принято в 1873 году и следующие десятилетия его достраивали. 31 мая 1883 года Управа доложила городской Думе смету на оштукатуривание пожарного депо и устройство в нем третьих ворот.²² В опущенную сумму не уложились, и «для окончательных работ и приведения здания в надлежащий вид» попросили в следующем году ещё денег.²³

Строительство каланчи затянулось на годы. В 1880 году был основан капитал: 100 рублей наличными дал бывший начальник пожарного общества Василий Петрович Григорьев, из местного общества взаимного кредита поступил билет за № 843/567 на внесенный на трехлетие 7 % вклад капитал в размере 100 рублей.²⁴ И на этом интерес к столь важной для города и самих обывателей проблеме иссяк. Минуло шесть лет, а каланчи в городе не было. На заседании губернского земского Собрания 18 декабря 1886 года при обсуждении сметы на 1887 год гласный Горбунов зачитал ходатайство Великолукского земского Собрания о помощи по строительству каланчи, добавив убедительный факт, что «если бы она была устроена, то в нынешнем году страховое общество претерпело бы меньше убытков, которые принес пожар мельницы Фон-Люде». На что гласный Балавенский предложил последовать примеру села Дно, где каланчу построили на средства, пожертвованные баронессой Клейст и при её непосредственном участии, а гласный Корвин-Круковский порекомендовал воспользоваться церковной колокольней. Горбунов объяснил, что они обращались за решением этого вопроса к Псковскому преосвященству, но он отказал, так как нашёл неудобным то обстоятельство, что церковь будет постоянно открыта. Большинство голосов пришлось согласиться с приведенными доводами и выделить из страхового капитала 500 рублей.²⁵ В 1887 году каланча, выстроенная из дерева, возвышалась над городом. В 1889 году в апреле месяце из села Петровского привезли и установили башенные часы, колокол и молоток к ним. Они стали главными часами города, и великолучане были уверены, что часы показывают самое точное время.

Для отбывания дежурства на каланче город приобрел контрольные часы. Обязанность дежурного пожарного служителя сводилась к следующему: через каждые 5-10 минут в течение суток он должен был делать оттиски на контрольной ленте, находящейся в замкнутом Управой фуляре этих часов. Ключи размещались в четырех противоположных местах каланчи, что заставляло дежурных быть постоянно в движении и на страже. Были, конечно, случаи, когда контрольная лента указывала пробелы - 30-40 минут. Это становилось причиной задержки подъема сигналов (в дневное время – шары, флаги, кресты; в ночное – цветные фонари), а также напрасных тревог. Хотя за год таких случаев было не более 10, Управе пришлось объясняться перед городской Думой: «Причина неисправности дежурных скрывается не в медленности, а в ином. Завидев огонь, дежурный обязан через звонок встревожить команду и призвать одного из служителей на каланчу, а затем сразу же забить в набат. Сигналы выкидываются служителем, прибывшим на призыв дежурного. Всё это требует, хотя бы не продолжительного, но известного времени, а потому, естественно, что одновременно с тревогой и набатом не могут быть выкинута и сигналы. Затем, холмистая и изобилующая местность города, в общем, затрудняет кругозор с каланчи и, в частности, особенно днём, не дает возможности заметить пожар в самом его начале. Если к этому прибавить, что каждый пожар может быть усмотрен дежурным лишь в ту пору, когда покажется пламя, что возникновения огня внутри здания он видеть не может и, что показывающийся иногда густой дым не всегда служит доказательством начала пожара, то будет понятно, что являющиеся нарекания на то, что тревогу в одном случае произвели поздно, а в другом – напрасно – неосновательны». Относительно городских церквей, то они, заслышав набат, начинали звонить в колокола, оповещая людей об опасности и призывая их на помощь.²⁶

Задержка в подаче тревоги вела к запоздалой явке пожарных на пожар. Поэтому члены Великолукской Управы в очередном заседании городской Думы в январе 1905 года высказались о необходимости установки сигнальных звонков в разных местах города по домовладельцам.²⁷ В эти же годы в Псковской губер-

нии уже полным ходом шла компания по устройству телефонной связи. Из книги записи дел Псковского гражданского губернатора известно, что в Великих Луках 24 января 1883 года было решено дело об устройстве телефонного сообщения с научной целью.²⁸ Центральная телефонная станция первоначально располагалась в доме полицейского управления. В 1908 году была переведена в мезонин дома земского Управления. А в 1909-1910 гг. оборудование телефонной сети велось уже по всему Великолукскому уезду.²⁹

Другой не менее важной проблемой была вода. Поэтому в этом направлении проводились тоже конкретные работы. По просьбе великолукчан, жителей 27 квартала, об устройстве для пожарных целей плотины на речке Коломенке, городская Дума поручила Управе сделать три резервуара для воды.³⁰ Или пример за 1889 год: «В пожарном отношении сделано следующее крупное нововведение. Долголетний опыт показал, что колодцы, вырытые в отдельных от речного водоснабжения местностях, как-то: в Ямщине, Кошачьей слободе, Новой слободе и других местах, не удовлетворяют насущным потребностям при пожарных случаях по той причине, что добывание воды без особых приспособлений производилось крайне неудобно и медленно, а поэтому явилась мысль снабдить каждый колодец постоянным насосом. Первый пробный насос, при назначенной на него затрате (около 40 р.), дал весьма отрядные результаты в отношении скорости и обилия добывания воды, и оказалось, что пожарная бочка насосом скорее наполняется, чем черпаком из реки. Почему городская Дума на заседании 18 декабря постановила: по мере возможности устроить подобные насосы на всех существующих колодцах и увеличить число последних». (Этот первый насос для накачивания воды был установлен возле дома М.Е. Овчинникова).³¹

И, конечно же, воду брали из реки Ловати, для чего строили спуски. Были спуски к реке возле Лютеранской церкви, в Сергиевской слободе, близ дома Ф. П. Кожевникова, К.Ф. Шведе и Нечаевых.³² В 1904 году определили ещё места для устройства более удобных спусков к реке по ул. Горной, в Новой и Сергиевской слободе.³³ С водовозов сняли городской сбор с лошади.³⁴

Всем предпринимаемым мерам по тушению пожаров должны предшествовать предупредительные мероприятия. Поэтому независимо от полицейских чинов, на которых всегда лежала ответственность по надзору за пожарной безопасностью, в разное время делались попытки создания службы по предупреждению пожаров. И в первую очередь эту проблему должны были решать на местах, то есть все перекладывалось на плечи самих обывателей. (На государственном уровне эта проблема была решена только в советское время: 18 июля 1927 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР принято «Положение об органах государственного пожарного надзора в РСФСР»).

II половина XIX века традиционно определяется историками как период Великих реформ. Преобразования Александра II коснулись практически всех сторон жизни общества. По пожарной части предполагалось создание общественных пожарных команд, полицейские пожарные команды комплектовать вольнонаемными. В сентябре 1869 года на места был направлен циркуляр МВД с предложением обсудить вопрос об изыскании более действенных способов и мер содействию уменьшения числа пожаров и их размеров. Наибольшую активность проявили земцы Псковского уезда, выступив с конкретными предложениями: о создании не только вольных пожарных команд, но и «в каждом многолюдном селении избрать, по приговору общества, из благонадежных домохозяев, пожарного старосту, с возложением на него обязанности наблюдения за исполнением жителями правил предосторожности от огня и тушения пожаров, осмотра совместно с деревенскими старостами через каждые три месяца печей в избах, овинах и банях, свидетельствования огнегасительных инструментов и прочего и дать ему право нарушителей правил предавать суждению мировых судей, определив вместе с тем и ответственность его самого за исполнение своих обязанностей».³⁵ С целью вознаграждения этой должности, для населения был назначен сбор по 3 копейки со двора. Земцы считали эту сумму ничтожной, введение пожарных старост – бесполезной затеей. Да и число их было незначительное: по Великолукскому уезду, например, два пожарных старосты. В 1880-е годы продолжали звучать предложения об их упразднении или замене их стра-

ховыми агентами. Но, тем не менее, пожарные старосты продолжали исполнять свою работу, каждый как мог. В городах тоже были учреждены пожарные старосты в помощь городским управам. В «Вестнике Псковского Губернского Земства» за 1894 год была опубликована «Инструкция для старост в г. Великих Луках» (см. приложение 4). Старосты избирались городской Управой на один год «из лиц, могущих своим влиянием принести городу существенную пользу». Но как свидетельствуют документы тех лет, из года в год утверждали одних и тех же людей за некоторым исключением. Например, 1882 год: «Утверждены прежние пожарные старосты, за исключением М.Н. Угличина, Р. Маркова и М.В. Зуева, замененных на Н.И. Назарьева, И. Филиппова, Ив. Уст. Мацкевича».³⁶ Или 1884 год: «Пожарные старосты те же со следующими изменениями – вместо пожарного старосты Канунова, который болен, избран Фёдор Майоров; за выбытием из города С.М. Милютин – С.В. Красномов; за смертью Ф.И. Беккера – М.Л. Фёдоров и за выбытием Г.А. Шатиловского – А.С. Ванцевич».³⁷ Но не только выезд из города, но и просто переезд из одной части города в другую становился поводом переизбрания: «На место пожарного старосты П.А. Прутковского по случаю его перехода на жительство из 1-й части города во 2-ю, избран Михаил Петрович Обьедов».³⁸ Известны еще некоторые имена пожарных старост города Великие Луки: П.Г. Грудинин, П.К. Фрейман, Н.И. Лутовкин, Август Иванович Бедарф, В.И.Скорняков, А.Я. Дворников, П.П. Васильев, В.И. Невленинов, Карл Константинович Лупьян.³⁹ По всей вероятности, городские пожарные старосты исполняли эту должность бесплатно, уж слишком много их было на один городок. Из отчета о деятельности Великолуцкого общественного Управления за 1880 год следует: «Наблюдение за применением правил предосторожности от пожаров возложено на избранных Думою 74 пожарных старост, в чем содействуют им полиция и общественный трубочист. О нарушениях в городскую Управу поступило 10 заявлений, которые проверены через полицейских и приняты меры к устранению опасности».⁴⁰ Частые нарушения касались несоблюдения строительных норм, особенно разрывов между строениями (порой дело доходило до судебных

разбирательств), особое внимание уделяли на бани, прачечные, мшенки, обработку льна. Горны в кузницах и слесарнях требовали устраивать на каменных бугах, а запас угля «в этих заведениях помещать в особых постройках».

Очень много хлопот доставляла Сергиевская густо застроенная слобода. В начале 1884 года были изданы обязательные постановления для урегулирования этой слободы:

1. Разделить кварталы таким способом, чтобы было по улице 15 сажень, а в длину половина квартала.

2. Лицам, желающим строиться, при возможности на находящихся в их пользовании местах, отводить бесплатно свободные городские пространства в кварталах.

3. Чтобы в Сергиевской слободе не были производимы вновь, без разрешения городского Управления, постройки, поручить местным пожарным старостам иметь наблюдения, а членам комиссии по урегулированию слободы – удостоверяться на месте один или два раза в год: не производится ли самовольно постройки, и в случае обнаружения их сообщать о том мировому судье, для привлечения виновных к законной ответственности.

Подлинное подписали:

Городской голова: М. Лавров

Члены Управы: Николай Чудов

И. Калинин

Секретарь: Соловский.

На осуществление настоящих обязательных постановлений изъясляю согласие марта 12 дня 1884 г.

Уездный исправник Лялин.⁴¹

Жители выразили несогласие. Не хотелось уезжать с насиженных мест. 20 лет городские власти «воевали» с населением. 1 июня 1903 года в Сергиевской слободе произошел крупный пожар, разрешив, таким образом, все споры. Несмотря на все старания пожарных, 38 дворов было уничтожено огнем. Наконец-то городские власти начали работы по перепланировке слободы. Жителей обязали крыть крыши огнеупорным материалом. План застройки был составлен с учетом образования улиц шириной в 10 сажень. Тем крестьянам, от которых отрезали землю под улицу, городское общество, если «признавало справедливым, вознаграждало землю же или деньгами».

На чрезвычайном собрании городской Думы городской голова Д.Н. Боженев просил гласных оказать погорельцам денежную помощь из городских средств.⁴²

Другой пожарной организацией в городе являлось пожарное Общество охотников, устав которого был утвержден МВД 28 января 1873 года.⁴³ Открытие действий Общества относится к 7 мая того же года, о чем подтверждает сохранившийся документ в государственном архиве Псковской области от 1913 года: «7 мая с.г. исполнилось 40 лет существования Великолукского пожарного общества». Годовой праздник отмечали в конце августа.⁴⁴ В декабре 1873 года председатель пожарного общества Н.И. Саврасов обратился с просьбой в губернское земское Собрание о пособии. И ему не отказали: 150 рублей выдали как единовременное пособие и 150 рублей – как ежегодное. В последующие годы пособие составляло 500 рублей. Также в кассу общества поступали взносы от членов команды охранителей и членов-жертвователей, которые «не имели возможности участвовать личным трудом во время пожара». Общество принимало пожертвования и от лиц, не принадлежащих к числу его членов. На собранные средства Общество приобретало все необходимые пожарные инструменты и принадлежности, членские знаки и прочее. То есть Общество состояло из неплатящих, платящих и жертвователей (в этом числе могли быть женщины). Желая поступить в Общество должны были получить рекомендации от двух уже состоящих в Обществе членов и быть не моложе 18 лет, исполнять дисциплинарные правила, в противном случае навсегда исключались из Общества. За особые отличия на пожаре членов Общества могли представлять к награде. С этой целью Правление ходатайствовало перед Правительством о награждении. В разные годы председателями Правления упоминались: Н.И. Саврасов, В.М. Алексеев, Василий Павлович Горбунов, Дмитрий Николаевич Боженев, В. Сакович, Александр Иванович Прохоров, С. Петропавловский.

Все действительные члены Общества делились на две команды: для действий при пожарных трубах и команду охранителей для спасения и хранения имущества на пожаре. Во главе этих команд стояли начальники, которые подчинялись начальнику всех охотников и являлись

его помощниками. Начальник охотников ежемесячно собирал команды (в субботные дни) на практические занятия. В случае пожара он был главным распорядителем, при этом «собираясь в своих действиях с распоряжениями местного исправника». Его можно было выделить из всех по белой перевязи через плечо с бантом на конце, в середине которой крепился металлический черный кружок с белыми буквами «Н.В.П.О.О.». При нем во время пожаров находились 2-3 члена для передачи его приказаний. В руках они имели днем красные флаги, а ночью – красные фонари. При отсутствии начальника на его место заступал один из помощников, у которого тоже была белая перевязь, только с буквами «П.Н.» (помощник начальника). Действительные члены имели на левом рукаве белую коленкоровую перевязь, на середине которой крепился металлический круглый знак с буквой «Т» (труба) или «О» (охранитель).

В разные годы должность начальника охотников исполняли: Василий Петрович Григорьев, Анатолий Александрович Редик, Иосиф Онуфриевич Руцинский, после его кончины 18 октября 1894 года его обязанность исполнял Андрей Карлович Альберт, далее упоминаются мещанин Михаил Петрович Обьедов, Н.М. Нелединский, Алексей Васильевич Петров.

Пожарное Общество охотников оказывало помощь городской пожарной команде при тушении пожаров в городе, а также выезжало в Сергиевскую слободу и ближайшие селения: Золотково, Богдановское, Подолешье, Две Погорки, деревню Рыконово и Паровую Мельницу. В последующие годы радиус выезда увеличился. Городская пожарная команда работала только в городе, но при необходимости, с разрешения Управы, позволяла Обществу пользоваться своими пожарными трубами. Так, 16 августа 1879 года в селении Василенино произошел пожар. Выехало пожарное общество, туда же приехал председатель Управы. При сильном ветре пожар быстро распространялся и угрожал всему селению. Пожарных труб Общества оказалось недостаточно, и председатель Управы попросил прислать из городского депо. Во время пожара у одной городской трубы был порван заборной рукав. Конфликт по возмещению убытка за рукав был разрешен только на губернском уровне.⁴⁵

Для практических занятий команды собирались возле пожарного депо или по тревоге (предварительно согласовав с исправником), или же по объявлениям, которые вывешивались по следующим адресам: на угловом доме Н.Ф. Чудова на Пятницкой улице; на большом мосту; на воротах Великолукского окружного суда; на воротах Казначейства; на доме Соловского на Введенской улице; на доме доктора Шведе, на учебной площади; в Спасоникольском волостном правлении; у сельского старосты Сергиевской слободы; в Ямщине на одном из угловых домов площади; в летнее время вывешивали еще в Городском саду.⁴⁶

В конце каждого года от основания Общества проходило общее собрание, на котором решали рабочие вопросы, переизбирали

должностных лиц, заслушивали годовой отчет. С началом издания «Вестника Псковского Губернского Земства» годовые отчеты периодически печатались на его страницах. Поэтому именно по ним в первую очередь можно судить о составе команд, состоянии пожарного депо, работе добровольцев, событиях, происходящих в Обществе.

В 1878 году Общество состояло: из жертвователей – 12 человек, плательщиков – 151, неплательщиков – 157, из них 21 человек – женщины. При трубах – 69 человек, лазильщиков – 10, ломщиков – 42, при надзоре за водовозами – 11, патрульных – 64, отдельно командующих – 10, при багровом ходе – 30, лиц, без обязанностей, женского пола – 84.⁴⁷ Количественный состав Общества в разные годы был различным.

Таблица

Наименования \ Годы	1893	1894	1895	1896	1900	1902
Платящие членские взносы	52	45	52	52	17	12
Неплатящие членские взносы	126	144	130	99	109	96
При трубах (качалычики)	58	59	49	52	52	46
Лазильщики	32	47	40	26	30	25
Патрульные	33	35	23	17	19	15
Начальствующих	3	3	4	4	4	3
Итого	178	189	182	151	126	110

Случалось, за неуплату членских взносов людей исключали из рядов Общества. Так, например, в течение 1896 года выбыло 35 человек, из них 7 – за многолетнюю неуплату. В тот же год из состава пожарного Общества вышли музыканты, так как они не пожелали подчиниться выдвинутому перед ними условиям (их было 14 человек, и обучались они музыке под руководством И.С. Мурашова). Поэтому на годичные праздники добровольцы решили приглашать музыканта Янисона.⁴⁸

Ежегодно, 30 августа в день Тезоименитства государя Императора, Великолукское пожарное общество охотников отмечало годовщину своего основания. В 16-й год своего существования добровольцы совершили освящение нового знамени Общества при пении певчими «Спаси, Господи, люди Твоя», после чего хор духовой музыки сыграл «Коль славен наш Господь в Сион». Знамя вручили начальнику

охотников А.А. Редику. Бывший начальник, В.П. Григорьев, «почтил Общество поздравительной телеграммой из Динабурга». Погода стояла ненастная, молебствия были в манеже. После духовного торжества здесь же, за чаркой водки были произнесены тосты за Императора, Императрицу, наследника Цесаревича; после каждого тоста звучал гимн и крики «Ура!». Далее, в театре, прошел обед.⁴⁹

Добровольцы участвовали в общегородских и российских праздниках. В День Святого коронования Их Императорских Величеств 14 мая 1896 года все жители города с нетерпением ждали телеграмму от псковского губернатора. В 1.30 часов дня ударил соборный колокол, взвился флаг на каланче, прозвучало три выстрела из крепостной пушки – так оповестили граждан, что Священное коронование свершилось в Москве. Начался молебен. В соборе собралось все городское духовенство, должно-

стные и начальствующие лица города, местная команда и пожарное общество охотников со знаменем и прочие. Пел соединенный хор певчих под управлением регента священника отца Михаила Кляровского. Потом был парад пожарного Общества охотников. По окончании его Общество со знаменем в сопровождении музыки прибыло в городской сквер, против земства, где уже были накрыты столы с угощением; вечером было гулянье. Праздник длился три дня: молебны, обеды для беднейших жителей города и призываемых, танцы, пение на улицах, играла музыка. На третьи сутки вечером «была иллюминация городских бульваров, противоположного берега, на реке горели бочки, а на воде был зажжен фейерверк. Порядок все три дня был образцовым». Так что пожарным пришлось не только отдыхать, но и хорошо поработать.⁵⁰

Надо заметить, что члены царствующей фамилии из Дома Романовых всегда оказывали внимание пожарному делу. При посещении российских городов они обязательно интересовались развитием пожарной части. Об этом знал каждый рядовой пожарный. Известен такой факт: в 1888 году перед приездом Великого князя Владимира Александровича в Великие Луки городской голова Чудов получил письмо по почте от бывшего пожарного служителя с незатейливыми, но от всего сердца написанными стихами:

«С сердечной радостью встречаем
Вас, Государь Великий князь!
День этот праздником считаем,
Царю небесному молясь,
За счастье то благодаря,
Что сына видим мы родного
Освободителя-Царя,
Народу русскому Святого
И как мы искренне желали,
Великий князь, увидеть Вас.
Мы только думали, мечтали,
Когда наступит этот час
И вот мечты и ожидания
Сбылись на деле, наконец –
При встрече радостной свиданья.
Пошли Вам счастье Творец!»⁵¹

Великий князь Владимир Александрович всю свою жизнь посвятил военной службе. Увлекался пожарным делом, неоднократно посещал пожарную дружину своего друга гра-

фа А.Д. Шереметьева и знакомил с её техническим оснащением, организацией службы и боевой работы членов своего семейства: супругу Марию Павловну и сына Андрея. Когда было создано Объединенное Российское пожарное общество, Великий князь Владимир Александрович взял его под свое августейшее покровительство. После его кончины Мария Павловна заняла это почетное место.

При посещении города Великие Луки 20 июня 1894 года Великий князь Владимир Александрович произвел смотр пожарного общества охотников. Накануне его приезда охотники провели экстренное собрание, основным вопросом которого было вступление в ряды Соединенного Российского пожарного общества. В тот же год охотники устроили свое пожарное депо при земском доме, назначив жалованье смотрителю 60 рублей в год.⁵²

В 1900 году Земство пожелало вернуть надворные постройки для своих нужд. А так как пожарное Общество не имело денег на найм другого помещения, уездное земское Собрание вышло с ходатайством в губернское земское Собрание об ассигновании пожарному Обществу средств на возведение своих строений. Количественный состав Общества тоже заметно уменьшался. Возможно, эти обстоятельства явились поводом для разговоров среди чиновников о том, что пожарное Общество охотников приходит в упадок.

У Общества были свои лошади – 5. За лошадьми и пожарным обозом следили 5 служителей, которые получали жалованье. В 1902 году пожарное депо состояло из следующих инструментов: 2 водоносные системы Санкт-Петербургского пожарного общества, 2 трубы системы гидрофора Урлауба, 1 гидropульть, 1 багровый ход со всем к нему необходимым: рукава, 4 бочки по 30 пожарных ведер, 2 досчана по 30 ведер, 6 лестниц, 2 веревки с карабинами, 4 брезента, 1 кожаный мешок, 7 багров, 3 кошки, 3 вил, 16 топоров, 14 ведер, 4 лопаты, 1 асбестовый щит, 4 лома, 6 факелов и 1 брезентовый мешок.⁵³

На пожарах добровольные пожарные действовали смело и слаженно. 6 июля 1899 года в 10 часов вечера прозвучал набат. В женском Вознесенском монастыре на куполе церкви, где производилась окраска его и припайка к нему звезд и который поэтому был окружен лесами,

вспыхнуло пламя. Рабочие оставили на лесах непотушенный горн. Прибыло пожарное общество. 6 лазильщиков взобрались по лесам на купол, сбросили горевшие тряпки и бумагу. Другой отряд в это время разлил привезенную воду по ведрам, и их подняли с помощью веревок наверх. Через 10 минут пожар был прекращен.⁵⁴ Или однажды, в ночь с 29 на 30 мая 1901 года, добровольцам пришлось тушить три пожара, следовавших друг за другом. Сначала Общество выехало на тушение пожара в доме дворянки Пелагеи Осиповны Жандецкой. Только закончили тушить дом, как увидели, что горит баня Жандецкой. Потушили. Возвращаясь домой, в третьем часу ночи, не доезжая до здания польского костела, вновь заметили вспыхнувшее зарево огня в том же направлении. Снова ударил набат. На этот раз горел сарай крестьянина Псковского уезда д. Жеребцова Андрея Дмитриева. В ходе следствия было установлено, что все три пожара случились от поджога, в которых сознался кучер дворянина Трояновского – Евгений Эрдман. Он был привлечен к судебной ответственности.⁵⁵ Случалось, пожары преподносили неожиданные сюрпризы. В 1908 году летом обыватели уездного городка содрогнулись от известия: во время пожара во владениях купца Вязьменского были обнаружены человеческие черепа. Умопомрачительные слухи обрастали новыми ужасными подробностями. Будто бы с места пожара была вынесена необыкновенного вида бочка, служившая для наполнения человеческой кровью. Но свидетели, допрошенные жандармским унтер-офицером Даниловым, не дали каких-либо показаний к данному предположению. К исходу четвертого месяца после случившегося было допрошено 33 человека. Следствие зашло в тупик. Предстояло провести допрос последнего свидетеля, родственника Вязьменского – доктора Гурари, проживавшего в Петербурге, и которому, в силу его профессии, могли бы принадлежать черепа. Тем не менее следствие не дало никаких результатов. 10 ноября великолукский прокурор доложил псковскому губернатору: «Судебным следователем послано требование судебному следователю 5-го участка г. Санкт-Петербурга и после допроса (доктора Гурари . – Авт.), если не будет открыто каких-либо обстоятельств, дело будет отправлено в окружной суд,

в порядке 277 ст. Уст. Угол. Суд., за отсутствием состава преступления».⁵⁶ Похоже, тайна черепов, обнаруженных на пожарище, так и не была раскрыта.

Во время тушения пожаров происходили порой несчастья: пожарные получали ожоги, травмы. Поэтому возникла мысль учредить кассу взаимопомощи, чтобы оказывать помощь членам действующего состава (это лазильщики, трубники, охранители, служители), пострадавшим на пожаре при исполнении служебных обязанностей; выдавать пособие нуждающимся членам действующего состава во время болезни, происшедшей и не от пожара; хоронить на средства из кассы бедных членов действующего состава; после их смерти выдавать единовременное пособие их семьям.

Для составления Устава в помощь Правлению Общества была избрана комиссия. 30 апреля 1907 года проект Устава был оглашен начальником охотников А.В. Петровым, по которому все члены действующего состава обязательно становились участниками кассы, а члены-плательщики – по желанию. Далее Устав вспомогательной кассы был представлен на утверждение псковскому губернатору, потом – в МВД. В 1913 году губернатор Н.Н. Медем предложил пересмотреть текст Устава, так как «за 6 лет условия возникновения кассы могли измениться». 4 августа, вследствие предписания губернатора, было созвано экстренное собрание Великолукского пожарного общества охотников. 19 октября 1913 года Устав кассы рассмотрели в Псковском губернском по делам об обществах присутствии, и касса внесена в реестр обществ и союзов по Псковской губернии за № 59 как «Вспомогательная касса Великолукского пожарного общества охотников».

Средства кассы составлялись из ежегодных и единовременных взносов членов кассы, из процентного отчисления с суммы прихода пожарного общества за отчетный год, но не выше 3% и из пожертвований частных лиц. Предусматривался запасной и оборотный капитал. Запасной капитал состоял из пожертвований и процентов ежегодных отчислений с суммы всех поступлений за год; оборотный – все остальные поступления. С момента вступления 20 человек касса открывала свои действия. Жертвователями могли быть члены действующего состава

пожарного общества охотников, члены-жертвователи того же общества, платящие членские взносы и посторонние лица обоего пола. Жертвователем считалось лицо, внесшее в кассу не менее 1 рубля в год. Если человек жертвовал не менее 10 рублей в год или одновременно 100 рублей, он получал звание «почетного». Но при неуплате взносов в течение 6 месяцев или 1 года, человека изгоняли из рядов кассы. Вносящий 20 лет подряд освобождался от дальнейших платежей. Так как работа пожарного сопряжена с опасностью и риском для жизни, Общество приглашало врача, лечение своих членов осуществляли бесплатно, также заключало согласие с одной из аптек города с целью бесплатного отпуска лекарства. Похороны тоже оплачивали из средств кассы.⁵⁷

За долговременную службу добровольцам жаловали знаки. Так, например, 7 февраля 1896 года за 20 лет службы знаки вручили: А.К. Альберту, П.Е. Лугушеву, В.Н. Байковскому; за 10 лет службы – Ф. Дорофееву и А. Лукьянцевскому; начальнику охотников Н.М. Нелединскому выразили особую благодарность за образцовое пожарное депо и умелое распоряжение на пожарах.⁵⁸ Общество могло выходить с ходатайством в Императорское Российское пожарное общество для представления к наградам пожарных за добросовестную службу. Удалось найти списки за 1912 и 1914 гг. В 1912 году к 2 мая государь Император пожаловал: золотую медаль «За усердие» для ношения на груди на Аннинской ленте старшему служителю великолукскому мещанину Сергею Исаеву; серебряную медаль «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте великолукским мещанам – лазильщику Алексею Овчинникову и охранителю Алексею Милютину.⁵⁹ В 1914 году государь Император пожаловал по Великолукскому пожарному обществу: серебряным знаком члена правления Константина Луппиана, помощника начальника Клавдия Белоусова и членов общества Александра Пошивалова и Михаила Пошивалова; бронзовым знаком – членов общества Александра Богданова, Сергея Макарова, Нила Королева, Нила Толстоухова, Василия Шиганова, Александра Толстоухова, Дмитрия Степанова, Николая Жохова и Петра Молчанова.⁶⁰

Летом 1914 года началась война. 12 человек из пожарного Общества ушли на фронт.

Правление созвало собрание, на котором было решено: из 100 рублей, пожалованных им на праздник, 10 рублей израсходовать на молебен, а 90 рублей выдать семьям членов Общества, призванных на войну, также учредить комитет по сбору пожертвований, оборудовать при госпитале общины сестер милосердия Красного Креста одну кровать и содержать ее для раненых и больных. Для переноски раненых с вокзала в лазареты сформировали команду из 70 человек. В кассу Совета ИРПО перечислили 113 р. 01 к. для оборудования военно-санитарного поезда.⁶¹

* * *

Первые пожарные дружины в сельской местности Великолукского уезда возникли в 1893 году: в с. Золотково, Горках, Вязу и Михайловском погосте.⁶² Великолукское уездное земское Собрание вышло с ходатайством в губернское земство о снабжении их трубами и щитами. Пока чиновники решали этот вопрос, добросовестные начальники пожарных дружин самостоятельно решали проблему: на свои средства обустраивали пожарные депо, а потом очень долго не могли вернуть себе деньги. Примером может служить Вязовская пожарная дружина. В декабрьских съездах 1896 и 1897 гг. Великолукское уездное земское Собрание тщетно пыталось вернуть начальнику дружины расходы, понесенные на постройку сарая и приобретение инструментов.⁶³ Возможно, эти обстоятельства становились причиной закрытия сельских пожарных дружин. Так, в Великолукском уезде в 1897 г. числились три дружины.⁶⁴ В 1909 г. – 2 дружины: Рыжковская и Новоскольницкая.⁶⁵ Михайловская ПД именовала себя уже Обществом, хотя официальная переписка о ее переименовании относится к 1911 году. Председатель и начальник охотников Михаил Михайлович Захаров вышел с просьбой к губернатору о получении статуса Общества. Добровольцы обслуживали 40 деревень и 10 хуторов в радиусе 5 верст. 7 ноября 1911 года псковский губернатор утвердил устав, предписание последовало 25 ноября. С 1 января 1912 года добровольцы постановили начать работу в качестве Общества, несмотря на всяческие препятствия со стороны уездного исправника. 4 марта прошло собрание. На трехлетие избрали председателя - Василия Ивановича Поварова. В Правление Общества вошли: земский врач

Альфред Александрович Вилькен, великолукский мещанин Николай Михайлович Захаров, безземельный крестьянин Михайловской волости Василий Иванович Козлов. Начальником охотников остался М.М. Захаров, его помощником – безземельный крестьянин Дунянской волости Семен Васильевич Гронский.⁶⁶ Общество вступило в ряды Императорского Российского Пожарного Общества, и через три года, в 1914 г., его отчет за 3-летний период работы был опубликован на страницах журнала «Пожарное дело». Из него следует, что Общество выезжает на тушение пожаров в радиусе до 8 верст, воду подвозят бочками, сигнализацию производят колоколом и тревожным рожком. Имеет пожарное депо и каланчу. Главный источник доходов: членские взносы и от обслуживания различных увеселений.⁶⁷ На следующее трехлетие избрали двух помощников начальнику охотников: Германа Вячеславовича Гусева (крестьянин Новоржевского уезда Горской волости д. Лутьяново, 28 лет, православного вероисповедания, в Великих Луках проживал с 1909 г.) и Абрама Пасемана (из мещан г. Режицы, 37 лет, иудей, в Великих Луках проживал с 1899 г.). «Оба благонадежны», – как заверил уездный исправник начальника губернии.⁶⁸

В 1912 году 26 января вновь открыла действия Скоково-Вязовская сельская пожарная дружина во исполнение предписания псковского губернатора от 28 апреля 1911 года.⁶⁹

20 июля того же года исправник доложил о наличии 5 СПД: Рьжковской, Новосокольницкой, Михайлово-Погостской, Локнянской, Скоково-Вязовской.⁷⁰ 11 ноября 1912 года разрешение губернатора об открытии получила Песковская СПД в числе 27 человек. Учредителем выступил священник погоста Милолюб – Александр Белявский Великолукского уезда Серебrenицкой волости Апимаховского сельского общества при поддержке сельского старосты Ильи Михайловича Бурлакова. Дружина взяла на себя обязанность обслуживать 13 населенных пунктов, в том числе станцию Великополье.⁷¹

На 1 января 1916 года в Великолукском уезде числились: по 1 стану – 3 СПД (76 человек), по 3 стану – 2 СПД и два Общества.⁷² Кроме помощи селу со стороны пожарных дружин, Великолукское уездное земское Собрание ходатайствовало перед губернским земским Собранием о том, чтобы призывные ратники ополчения во время учебного сбора знакомились с пожарным делом, в частности умением работать с пожарной трубой, и быть впоследствии проводниками знаний в деревне. Просьба была обсуждаема во всех инстанциях. Заключительное слово сказал военный министр: «Обучение ратников ополчения пожарному делу неудобноисполнимо, ибо при призыве ратников в учебный сбор преследуется лишь одна главная цель – подготовка к службе во время войны».⁷³

Примечания

1. *А.В. Юрасов*. Великие Луки в XIII-XVII вв. Историческая топография средневекового города. Псков, 1996.
2. ГАПО, ф. 20, оп.1, д.66, л.
3. ГАПО, ф. 20, оп.1, д.531, л.60.
4. ГАПО, ф. 20, оп.3, д.1а, л.53об.-54.
5. ГАПО, ф. 20, оп.1, д.732, л.99-104.
6. ГАПО, ф.238, оп.1, д.102, л.34.
7. ГАПО, ф.20, оп.3, д.2, л.7об., 9.
8. ГАПО, ф.20, оп.1, д.1186, л.263об.-264.
9. ГАПО, ф.20, оп.1, д.1977, л.40-41об.
10. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2024, л.35.
11. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2047, л.26об.-27.
12. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2308, л.28.
13. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2525, л.117.
14. Вестник Псковского Губернского Земства (ВПГЗ). 1905, №3, с.59; №8, с.148.
15. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2308, л.28.
16. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2038, лл.2,11об.,5,12,28,85-86,88,89,91,93.
17. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2355, л.68об.; д.2374, л.62.
18. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2396, л.28об.
19. ГАПО, ф.20, оп.1, дд.2355, 2323, 2396,2416,2525.

20. ВПГЗ, 1904, №2, с.128-129.
21. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2355, лл.16-17,80,86об.-87.
22. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2355, л.108.
23. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2396, л.24.
24. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2355, л.31об.,108; д. 2308, л.42об.
25. ВПГЗ, 1887, №11, с.436-437.
26. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2525, лл.117,122; д.2466, л.11,38.
27. ВПГЗ, 1905, №3, с.59.
28. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2159, л.10об.
29. ВПГЗ, 1909, №13, с.7; №32, с.4; №43, с.9.
30. ГАПО, ф. 20, оп.1, д.2308, л.114.
31. ГАПО, ф. 20, оп.1, д.2466, л.11,38.
32. ГАПО, ф. 20, оп.1, д.2396, л.27об.,155об.
33. ВПГЗ. 1904, № 6, с.52.
34. ВПГЗ. 1905, №11, с.63.
35. Доклады Псковской Губернской Земской Управы и постановления Псковского Губернского Земского Собрания 1869 г. Псков, 1870. С.117.
36. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2323, л.18об.
37. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2396, л.6.
38. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2525, л.90.
39. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2355, л.5об., 95.
40. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2308, л.28.
41. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2396, л.170.
42. ВПГЗ.1903, №8, с.103-105; №9, с.81.
43. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2987.
44. ГАПО, ф.20, оп.1, д.3009, л.226.
45. Доклады Псковской Губернской Земской Управы (ПГЗУ) и постановления Псковского Губернского Земского Собрания (ПГЗС)1879. Псков, 1880. С.199.
46. Устав Великолукского пожарного общества охотников.
47. Доклады ПГЗУ и постановления ПГЗС 1879. Псков,1880. С.193.
48. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2580, л.1-3об.
49. Псковский городской листок.1889, № 69, с.3.
50. Псковский городской листок.1896, № 45, с.2-3.
51. Псковский городской листок. 1888.
52. ВПГЗ. 1895, № 12, с.71-79.
53. ВПГЗ. 1903, № 10, с.34.
54. ВПГЗ. 1901, № 1, с.19.
55. ВПГЗ. 1902, № 10, с.18.
56. ГАПО, ф.20, оп.4, д.180, л.1,3.
57. ГАПО, ф.20, оп.1, дд.2388, 3042.
58. ГАПО, ф.20, оп.1,д.2580, л.1-3об.
59. ГАПО, ф.20, оп.4, д.271, л.178.
60. Ж. «Пожарное дело». 1914, № 10, с.335 (приложение).
61. Ж. «Пожарное дело». 1914, № 20, с.731; №18, с.642-643.
62. Доклады ПГЗУ и постановления ПГЗС 1893. Псков, 1894. С.22.
63. Доклады ПГЗУ и постановления ПГЗС 1896 и 1897 гг.
64. Доклады ПГЗУ и постановления ПГЗС 1898. Псков, 1899. С.278.
65. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2905, л.57.
66. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2985, лл.1,19,21,24,26-28.
67. Ж. «Пожарное дело», 1914. № 17, с.627.
68. ГАПО, ф.20, оп.1, д.3039, л.209,230.
69. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2985, л.5-6.
70. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2986, л.49.
71. ГАПО, ф.20, оп.1, д.2985, л.122, 128, 131.
72. ГАПО, ф.23, оп.1, д.505, л.32.
73. Доклады ПГЗУ и постановления ПГЗС за 1897 и 1899 гг.

Приложение 1.

**Основания раскладки пожарной повинности,
утвержденные Великолукской городской Думой 31 октября 1886 г.**

1. Все домовладельцы, имеющие лошадей, должны доставлять на место пожара воду в собственных бочках. Повинность эту распределить соразмерно ценности имущества, а именно:

а) домовладельцев, имущества которых оценены не выше 300 рублей, привлечь к исполнению ее в течение 6 месяцев;

б) от 301 до 600 рублей – на 1 год;

в) от 601 до 900 рублей – на 1,5 года;

г) от 901 до 1200 рублей – на 2 года;

д) от 1201 до 1500 рублей – на 2,5 года;

е) от 1501 до 1800 рублей – на 3 года;

ж) свыше 1800 руб. – на 3 года и, кроме того, привлечь к платежу по $\frac{1}{4}$ % с ценности, превышающей эту норму (1800 р.).

2. Домовладельцев, не имеющих лошадей, а равно и имеющих, но для пожарного дела по дознанию Управы не пригодных, обязать ежегодным взносом $\frac{1}{4}$ % с ценности имущества. Домовладельцев Сергиевской слободы освободить от исполнения повинности натурой, но взамен ее привлечь к участию в денежном сборе, установленном настоящим пунктом.

3. Расписание очереди домовладельцев, обязанных доставлять на место пожара воду, составляет городская Управа. Один экземпляр его сообщается полицейскому Управлению, а домовладельцы об очереди доставления воды должны быть извещены повестками.

Городской голова Н. Чудов.

Городской секретарь Соловский.

Сведение

о натуральной и денежной пожарной повинности, составленное
Великолукской городской Управой на 1898 год на основании
п.6 ст.63 Городового Положения.

По постановлениям Великолукской городской Думы 25 ноября 1880 г. и 1 декабря 1895 г. все домовладельцы, имеющие лошадей, годных для доставки воды в собственной посуде на место пожара, отбывают эту повинность в течение трехлетия. Кроме того, домовладельцы, имущества которых оценены свыше 1800 рублей, привлекаются к платежу городского сбора по $\frac{1}{4}$ % с каждого рубля ценности, превышающей означенную сумму.

Таким образом, по раскладке, составленной городской Управой на трехлетие с 1896 по 1898 год, назначено к отправлению натуральной пожарной повинности в 1898 г. 28 домовладельцев. Затем, 883 домовладельца, во-первых, совсем не имеющих лошадей; во-вторых, имеющих лошадей, но для пожарного дела по дознанию Управы не пригодных; в-третьих, владеющих недвижимостью, оцененной свыше 1800 рублей, уплачивают сбор по $\frac{1}{4}$ %. Всего 580 рублей 72 копейки. Сумма эта внесена в смету доходов города Великих Лук на 1898 год под № 2 (п. 1, ст.2).

Городской голова Ив. Боев.

Приложение 2.

**Протокол заседания комиссий,
избранных Великолукской городской Думой и Великолукским
пожарным обществом охотников. 30 декабря 1880 г.**

1. Передать пожарному обществу все городские пожарные инструменты с обязательством: в случае закрытия Общества возвратить их в том же количестве, в каком будут приняты и годными к употреблению. Передача их должна быть произведена городской Управой по описи Правлению пожарного общества. Эти инструменты пожарное Общество не может употреблять при пожарах за городом.

2. Пожарное общество будет содержать 6 лошадей и 6 человек прислуги, получая от города на каждую лошадь в сутки по два гарнца овса и по 20 фунтов сена и на содержание каждого служителя по 96 рублей в год. Фураж на лошадей выдается или натурой, или деньгами по существующим ценам.

3. Инструменты, лошади и прислуга помещаются в городском пожарном депо, которое отапливается и освещается городом.

4. Для своей надобности городское Управление будет иметь особых 8 человек рабочих, помещающихся также в депо, и приобретает лошадей, имеющих поместиться особо от лошадей пожарного общества.

5. Так как городские пожарные инструменты и вообще вся хозяйственная часть будет находиться в распоряжении пожарного общества, то параграф 27 устава пожарного общества требует дополнения включением в состав Правления лица, назначенного городской Думой как представителя от городского Управления.

Городской голова М. Лавров.

Приложение 3.

Правила Великолукской пожарной артели.

1. В помощь городской пожарной команде образовывается пожарная артель в числе не менее 20 человек.

2. Члены артели выбираются городской Управой из местных жителей, известных своей благонадежностью и способностью для пожарного депо.

3. Члены артели действуют на пожарах вместе с городской пожарной командой и подчиняются распоряжениям заведующего пожарной частью города и уездного исправника.

4. Для ознакомления членов артели с пожарным делом производятся им практические ученья.

5. Членам артели за отвлечение их от собственных занятий делается вознаграждение: за практические ученья по 50 копеек, а за работу на пожарах по 1 рублю от каждого случая. Лица, заявившие желание вступить в артель бесплатно, носят звание почетного члена артели.

6. Заведование городской пожарной командой и артелью возлагается на особое лицо по выбору городской Думы или на городскую Управу.

7. Члены артели о своих отлучках из города, или невозможности прибыть на ученье или пожар должны заявить заведующему пожарной частью.

8. Члены артели, оказавшиеся неспособными или неисправными в исполнении принятой на себя обязанности, могут быть во всякое время увольняемы по усмотрению заведующего городской пожарной командой и артелью.

9. В удостоверении прибытия на пожар или ученья члены артели получают от заведующего пожарной частью билет, по которому им выдается вознаграждение, установленное параграфом 5, из городской Управы. На производство этого расхода вносится потребная сумма в городскую смету.

10. Членам артели присваивается знак на рукав с буквами: ЧПА (член пожарной артели), а почетным - с буквами ПЧПА (почетный член пожарной артели); последние имеют знак другого цвета. Заведующему пожарной частью, кроме знака, присваивается фуражка белого цвета.

Городской голова М. Лавров.

Приложение 4.

ИНСТРУКЦИЯ для пожарных старост в городе Великие Луки.

1. В помощь городской Управе, для наблюдения за исполнением жителями изданных городской Думою обязательных постановлений по пожарной части, учреждаются в г. Великих Луках пожарные старосты.

2. Старосты избираются городской Управою из лиц, могущих своим влиянием принести городу существенную пользу, и утверждаются в настоящем звании городской Думою на один год.

3. Каждый староста заведует одним или двумя кварталами, согласно разделению города на участки в пожарном отношении.

4. К обязанности пожарных старост относится, по возможности, постоянное наблюдение за исполнением обязательных постановлений в своем участке, при этом они обращают особенное внимание:

а) чтобы без разрешения городской Управы не были возводимы новые строения и не перестраивались существующие;

Примечание: О всех разрешениях построек городская Управа ежемесячно сообщает старостам по принадлежности.

б) чтобы печи: 1) не были устраиваемы на деревянных срубах (опечках); 2) имели холодники (пустые пространства) от деревянных стен; 3) не имели труб, сложенных кирпичом на ребро; 4) вообще не представляли опасности при топке;

в) чтобы чистка труб производилась своевременно и не допускалась в них скопления сажи;

г) чтобы дворы имели свободное, ничем не загроможденное пространство для действия пожарными инструментами в случае пожара;

д) чтобы во дворах имелись приставные лестницы соответственно высоте зданий;

е) чтобы не хранилось льна, керосина, сена, соломы и других горючих материалов в местах, не дозволенных или не отвечающих своим устройством обязательным постановлениям по пожарной части;

ж) чтобы исполнялись требования обязательных постановлений о содержании столярных мастерских, кузниц и т.п. заведений.

5. В случае замеченных неисправностей в пожарном отношении, старосты предлагают домовладельцам или заведующим домами немедленно устранить их и в то же время доводят об этом до сведения городской Управы.

6. Ежегодно, не позже августа месяца, старосты, вместе с общественным трубочистом, о командировании которого заблаговременно заявляют городской Управе, производят тщательный осмотр печей в своих участках и журнал этого осмотра, не далее 1 сентября, представляют в Управу.

7. При недопущении старост к исполнению возложенных на них обязанностей или в случае грубого обращения с ними обывателей, старосты имеют право обращаться к содействию полицейских надзирателей, которые составляют об этом акт для привлечения виновных к ответственности у городского судьи.

8. О разъяснении всех недоразумений, могущих встретиться при исполнении обязанностей старостами, последние обращаются в городскую Управу.

1889 год.
Великолукское пожарное депо.
На каланче еще нет часов.

Пожарное депо с 3 воротами. Постройка 1872-1883 гг. Пожарная каланча, постройки 1887 г. Часы установлены весной 1889 г. (Черный циферблат).

Городская рыночная площадь. Слева пожарное депо с каланчей (часы имеют белый циферблат).

Великолукская пожарная команда. 1910 г.

Фотографии из альбома А.П. Лопырева.
Альбом хранится в филиале ГАПО г. В.Луки.